

**РЕЧЕВЫЕ КОНСТРУКЦИИ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРОСЬБУ
В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ «ПРОСЬБА ПАПАШИ КЕНГУРУ»)**

Олеся ПОДГОРНАЯ, студентка филологического факультета,
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо
Научный руководитель: Людмила ПАРАХОНЬКО, др., преподав.

Rezumat: *Acest articol discută necesitatea reorientării analizei comparative a sistemelor lingvistice pentru a studia specificul național și cultural al funcționării efective a limbii și a explica caracteristicile acestora prin tipul de cultură, caracteristicile relațiilor socio-culturale, valorile culturale, conștiința lingvistică. Descrie categoria» cerere « ca subiect de cercetare științifică și examinează, de asemenea, maximele de vorbire care sunt comune pragmalingvisticii și, prin urmare, caracterizează cererea. În plus, specificul implementării structurilor de vorbire care exprimă o cerere în culturile lingvistice rusești și engleze (pe baza discursurilor originale și traduse) sunt studiate pentru compararea lor ulterioară.*

Cuvinte-cheie: *traducere, interogare, pragmalingvistică, imagine lingvistică a lumii, potențial comunicativ și pragmatic, strategii de interogare.*

Если говорить об основах успешности профессионального человека, можно привести множество факторов, в частности использование этических норм общения, среди которых главную роль играет вежливость. Данное положение определяет и **цель** статьи – проанализировать речевые конструкции, выражающие просьбу в русских и английских лингвокультурах на материале сказки «Просьба Папаши Кенгуру» [1].

Несмотря на пристальное внимание учёных-лингвистов к прагматическим исследованиям языка, понятие «вежливость» до сих пор не получило общепризнанного определения. Культурная коммуникация подразу-

мекает следование правилам, соблюдение норм вежливости, которые включают в себя этикет. Толковый словарь С.И. Ожегова дает нам такую дефиницию лексеме «этикет»: «установленный, принятый порядок поведения» [4, с. 910]. Следовательно, можно заметить, что этикет – это своего рода набор правил поведения по отношению к обществу. Речевой этикет значим при установлении общения между людьми и проявляется на всех этапах коммуникации. Использование правил этикета таких, как: речевое поведение, жесты, подача, интонация, – является ключевым способом в достижении результативного общения. Опираясь на вышесказанное, мы рассматриваем вежливость как социальную норму, которая представляется выражением уважения и почтения по отношению к другим людям и присутствует в повседневном обиходе личности. [2, с. 38]. По нашим наблюдениям, можно сделать вывод, что вежливость и этикет связаны между собой и действуют комплексно, но стоит отметить, что, несмотря на их общность, этикет – это лишь элемент вежливости, который, в свою очередь, несёт более общее значение, т.е. вежливость – гипероним. Не всё то вежливо, что этикетно, но всё, что неэтикетно, невежливо [5, с. 178].

Необходимо выделить типы вежливости: позитивная и негативная. Позитивная вежливость строится на сближении между собеседниками и основана на приближении оппонента. Негативная же вежливость представляет собой отдаление и несёт более значимую роль, доминирует, так как основана на проявлении уважения, соблюдении дистанции. Опираясь на полученные сведения, приходим к выводу о том, что вежливость – это следование соотношения интимности и дистантности. К стратегии позитивной вежливости, которая базируется на связи с собеседником, выражении чувств, относятся приветствие, оценка, комплимент и т.д. К негативной вежливости, учитывающей дистантное поведение участника коммуникации и проявление почтения к оппоненту, можно отнести просьбу, приглашение и т.д.

Важно изучить негативную вежливость более детально. Так, отметим несколько ее стратегий и дадим им характеристику:

- 1) Выражайтесь косвенно (*Could you tell me, who you want to speak to, please?*, или Вы могли бы сказать мне, с кем Вы хотите говорить?); русским эквивалентом может послужить фраза (С кем вы хотите поговорить?).
- 2) Задавая вопросы, будьте уклончивы (*Would you mind giving me that book?*) – Вы не возражали бы дать мне ту книгу?
- 3) Предоставляйте слушающему выбор, возможность не совершать действия (*Beautiful weather for a walk in the park, it's sad that you are busy*) – Прекрасная погода, чтобы прогуляться в парке, жаль, что вы заняты.
- 4) Минимизируйте свои предположения о желании адресата. Данная стратегия базируется на том, что необходимо опираться на нежела-

ние, другими словами, подвергать сомнению выполнение действия (*Would you like to come to dinner tomorrow evening*) – Ты бы хотела прийти поужинать завтра вечером?

- 5) Будьте пессимистами (*I'd like to speak to your husband if I may.*) – Я бы хотела поговорить с твоим мужем, если я могу. Суть предложенной стратегии заключается в том, чтобы беспокоиться о допустимости, потенциальности исполнения процесса.
- 6) Просите прощение. Следовательно, есть вероятность отнесения данной стратегии как к позитивной, так и к негативной вежливости. В случае позитивной вежливости, мы выражаем сожаление, обращая внимание друг на друга. Если говорить об аспекте негативной вежливости, то мы отмечаем нарушение личных границ, автономии субъекта. Примерам может послужить такая конструкция: (*Excuse me, but...* – Извините, но...).
- 7) Используйте персональные данные (фамилия, имя) [3, с. 129-208].

Развивая концепцию стратегий негативной вежливости, хотелось бы подробнее остановиться на таком аспекте, как просьба и её вербализация. Для этого необходимо проанализировать сигнификативно-денотативные характеристики лексической единицы «просьба»: «обращение к кому-либо с призывом удовлетворить какие-то нужды, желания» [4, с. 621]. Стоит отметить, что просьба – это один из самых распространённых РА (речевой акт), обладающий различными формами выражения и относящийся к директивам. Просьба включается в состав речевых актов, которые рассматривают необходимость оформления, опираясь на правила речевого этикета, в частности, правила вежливости [5, с. 151]. Во многих случаях просьба воплощается в форме императива с использованием вводного слова «пожалуйста»: сделайте это, пожалуйста. Просьба в русской лингвокультуре является «опасным» речевым актом, так представляет собой предостережение для обеих сторон межличностного общения: для адресанта угроза заключается в посягательстве на свободу, для адресата – получение отрицательного ответа [5, с. 133].

Теперь приступим к изучению выражения просьбы в английском языке. Необходимо подчеркнуть, что воплощение просьбы в английской лингвокультуре отличается огромной диверсификацией средств. При выражении просьбы англичане предпочитают косвенно-вопросительные высказывания. Таким образом, основную роль в английской коммуникации играет конструкция (*Could/ Would you do*) – Не могли бы вы сделать. В русской коммуникации эквивалентом может быть конструкция (Сделайте это, пожалуйста). Следует отметить, что одним из распространённых способов экспликации данного речевого акта является употребление глагола «*will*», выражающий не только волитив (желание) оппонента в совершении действия, но и его намерения.

Will you stop talking, please? – Можешь перестать говорить, пожалуйста?

Will you marry me? – Ты выйдешь за меня замуж?

В связи с этим представляется важным усмотреть разницу между конструкцией «*will*» и «*would*». Если «*would*» указывает нам на какую-то дистанцию, то «*will*» – это прямое выражение просьбы.

В английской коммуникации использование развернутых высказываний является наиболее вежливой формой выражения просьбы. Но не стоит забывать, что владение конструкциями – это только часть процесса, для эффективности удовлетворения определенной нужды необходимо знать сферу употребления.

Would you mind doing something? – Не могли бы Вы сделать что-нибудь?

Do you think you could do it? – Вы думаете, Вы могли бы это сделать?

Would it be possible for you to do it? – Было бы возможно для Вас сделать это? [3, с. 147].

Если говорить о русской коммуникации, то нужно обратить внимание на то, что в русском языке присутствует неменьшее количество речевых конструкций, выражающих просьбу. Однако императивная форма с компонентом «просьба» в русской языковой картине мира является приоритетной. Волшебное русское слово «пожалуйста» обладает куда большим значением, нежели английский эквивалент «*please*». Именно данная лексическая единица переводит приказ в просьбу, ослабляет категоричность. Также используются уменьшительно-ласкательные формы обращений, которые вербализируются как просьба. Просьба может выражаться с помощью вопросительных высказываний, которые направлены на желание собеседника выполнить действия: не подскажите, который сейчас час? Так же, как в английской коммуникации, в русской лингвокультуре присутствуют развернутые высказывания, которые применяются в научном стиле и выражают некую признательность: я был бы очень признателен, если бы вы сделали это.

Опираясь на вышесказанное, выявим интегральные и дифференциальные признаки «опредмечивания» просьбы в русском и английском языках.

Императив в русской коммуникации является одним из основных средств выражения просьбы, в английском языке – это выражение невежливости. В английском языке преобладают вопросительные конструкции, в русском речевом акте не так часто встречается такая форма выражения. Также важно обратить внимание, что использование развернутых высказываний, хоть и присутствуют в русской коммуникации, но наблюдаются реже, нежели в английском языке. Мы отмечали ранее, что просьба является «опасным» речевым актом в русской коммуникации, но необходимо подчеркнуть, что в английском варианте выражение просьбы является тоже опасным говорением, так как нарушаются личные границы и незави-

симость индивида. Зная это, мы понимаем, почему в английском языке преобладает косвенная речь в выражении просьб, которая помогает выстроить деликатный разговор.

Итак, рассмотрим прагмалингвистическую категорию «просьба» в русской и английской языковых культурах на материале сказки «*The Sing-Song of Old Man Kangaroo*» Редьярда Киплинга [7] и её русском эквиваленте «Просьба Папаши Кенгуру» [1].

Само название сказки является говорящим, декодирующим идею художественного переводного дискурса: Папаша Кенгуру обращает к трем Богам просьбу, – прагматический вариант директивов, который побуждает собеседника выполнить какую-то нужду, желание. В оригинале сказки мы видим, что автор использует декларативные высказывания для передачи данной категории: «*Make me different from all other animals by five this afternoon*» [7, с. 1]. Важно, что декларативные высказывания очень похожи на императив, они выражают прямые потребности, не обращая внимания на возможности оппонента, то есть личность ставит свои желания выше желаний социума. Таким образом, проанализировав произведение «*The Sing-Song of Old Man Kangaroo*», мы можем сделать вывод, что данный пример показывает нам одну из конструкций выражения просьбы: происходит побуждение к действию.

Если исследовать русский вариант, мы можем отметить некоторые изменения. Просьба реализуется посредством прямых побудительных высказываний: «Пожалуйста, сделай так, чтобы к пяти часам пополудни я перестал походить на всех остальных животных» [1, с. 1]. Мы наблюдаем использование автором маркера вежливости «пожалуйста» [5, с. 145]. Как результат, происходит преобразование, трансформация императива в вежливую форму.

Кроме того, в английской языковой культуре выражение просьбы представлено в форме побудительных высказываний, которые являются результатом низкого уровня вежливости [3, с. 134]. В русской коммуникации, в свою очередь, преобладает высокий уровень вежливости, структура выражения более содержательная. В процессе общения коммуниканты должны быть заинтересованы в сохранении как своего лица, так и лица партнера. Без выполнения этого условия невозможно нормальное общение. Согласно Э. Гоффману, научиться сохранять лицо – это все равно что выучить правила дорожного движения в сфере социального взаимодействия (To study face-saving is to study the traffic rules of social interaction) [6, с. 323]. Просьба как «ликоугрожающий акт» не является отклонением от правил коммуникации; представляет собой распространенный языковой феномен. Однако по-разному трактуется в русской и английской культурах, т.к. нет универсалий в употреблении языка. Следовательно, царит закон о релятивизме (относительности). Дискуссионность вопроса и обуславливает **актуальность** исследования.

Библиография:

1. КИПЛИНГ, Р. Д., *Сказки о животных* / перев. Е.М. Честяковой-Вэр, Г.М. Кружкова. М.: Рипол-Классик, 2011. 128 с. ISBN: 978-5-386-02634-9.
2. КОНА, И.С., *Словарь по этике*. М.: Политиздат, 1981. 430 с.
3. ЛАРИНА, Т.В., *Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур)*: дис... канд. филолог. Наук. Москва, 2003. 485с.
4. ОЖЕГОВ, С.И., *Словарь русского языка*/под. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. 921 с. ISBN: 5-200-01088-8.
5. ФОРМАНОВСКАЯ, Н.И., *Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход*. М.: Русский язык. 2002. 216 с. ISBN: 5-200-03192-3.
6. GOFFMAN, E., On Face-Work: an Analysis of Ritual Elements in Social Interaction. В: *Communication in Face-to-Face Interaction*. Harmondsworth: Penguin, 1972, pp. 319-346. ISBN-10: 0394706315
7. KIPLING, R., *The Sing-Song of Old Man Kangaroo*. London: Orchard, 2007. 47 p. ISBN: 1846164044.